
Мария Волшебная
Марго в Зазеркалье
Сказочная повесть о времени, зеркалах, выборе и смелости быть собой
Путешествие, которое изменит всё...

Мария Волщебная

Марго в Зазеркалье

«Автор»
2026

Волщебная М.

Марго в Зазеркалье / М. Волщебная — «Автор», 2026

Тем, кто хотя бы однажды смотрел в зеркало и надеялся увидеть там не только своё отражение.Тем, кто не перестал задавать вопросы, даже когда мир отвечал загадками...

© Волщебная М., 2026
© Автор, 2026

Мария Волщебная
Марго в Зазеркалье

Посвящение
Тем, кто хотя бы однажды смотрел в зеркало
и надеялся увидеть там не только своё
отражение.
Тем, кто не перестал задавать вопросы,
даже когда мир отвечал загадками.

Оглавление
01. Девочка, которая не верила зеркалам
02. Отражение опоздало на секунду
03. Дверь в серебряной раме
04. Коридор невозможных часов
05. Человек с головой кролика и семью ключами
06. Письмо, написанное завтрашним днём
07. Лес, в котором деревья ходят
08. Река забытых слов
09. Город на потолке
10. Чай у Безумного часовщика
11. Королева шахматного дождя
12. Площадь семи теней
13. Девочка в стеклянной маске
14. Дворец, который не пускает внутрь
15. Комната чужих воспоминаний
16. Предательство Белого Коня
17. Правда о зеркальном двойнике
18. Когда исчезло солнце
19. Война двух королевств
20. Путь к Сердцу Времени
21. Лестница из падающих звёзд
22. Марго против Марго
23. Последняя загадка кота
24. Мир, который выбрал девочку
25. Когда зеркало снова улыбнулось

Перед тем как открыть зеркало
В Зазеркалье ничего не случается просто так. Часы могут идти назад, дорога — вести к началу, а отражение — хранить слова, которые ты не решилась сказать. Эта история начинается в обычный дождливый вечер, но обычные вечера иногда скрывают самые необычные двери.

Глава 1. Девочка, которая не верила зеркалам

Всё началось с зеркала, которое однажды перестало повторять движения Марго.

Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.

— А если мне нужен именно ответ?

— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Продолжение главы 1

— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.

— А если мне нужен именно ответ?

— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Продолжение главы 1

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
Марго сделала пометку в уме: «Отражение опоздало на секунду». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 1
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

Продолжение главы 1
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.

Продолжение главы 1
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
Марго сделала пометку в уме: «Отражение опоздало на секунду». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 1
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.

Продолжение главы 1
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь

здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

Продолжение главы 1
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго сделала пометку в уме: «Отражение опоздало на секунду». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 1
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть

привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.

— А если мне нужен именно ответ?

— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Глава 2. Отражение опоздало на секунду

Секунда задержки оказалась целой дверью, и за ней кто-то терпеливо ждал.

— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.

— А если мне нужен именно ответ?

— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Продолжение главы 2

Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула

и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.

Продолжение главы 2
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
Марго сделала пометку в уме: «Дверь в серебряной раме». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 2
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.

Продолжение главы 2

Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.

Продолжение главы 2
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго сделала пометку в уме: «Дверь в серебряной раме». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 2
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.

В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

Продолжение главы 2
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Продолжение главы 2
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но

теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Марго сделала пометку в уме: «Дверь в серебряной раме». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 2
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Глава 3. Дверь в серебряной раме
Серебряная рама открылась только тогда, когда Марго перестала просить разрешения у собственного отражения.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.

Продолжение главы 3
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

Продолжение главы 3
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Марго сделала пометку в уме: «Коридор невозможных часов». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 3
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и

надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.

Продолжение главы 3
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.

Продолжение главы 3
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
Марго сделала пометку в уме: «Коридор невозможных

часов». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 3
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Продолжение главы 3
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Продолжение главы 3
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть

привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Марго сделала пометку в уме: «Коридор невозможных часов». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 3
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Глава 4. Коридор невозможных часов

Часы в коридоре показывали время, которого ещё не было, и время, которое уже никто не помнил.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

Продолжение главы 4
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.

Продолжение главы 4
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на

этот раз Марго не стала ждать объяснений.
Марго сделала пометку в уме: «Человек с головой кролика и семью ключами». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 4
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.

Продолжение главы 4
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

Продолжение главы 4
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на

этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго сделала пометку в уме: «Человек с головой кролика и семью ключами». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 4
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.

Продолжение главы 4
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым

ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Продолжение главы 4
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Марго сделала пометку в уме: «Человек с головой кролика и семью ключами». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 4
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.

Глава 5. Человек с головой кролика и семью ключами

Семь ключей звенели в карманах незнакомца; каждый отпирал не дверь, а вопрос.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.

На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.

Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.

Продолжение главы 5

Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.

Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.

Продолжение главы 5

На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение.

Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго сделала пометку в уме: «Письмо, написанное завтрашним днём». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 5
— Если ты хочешь пройти дальше, — сказал голос, — оставь здесь то, что мешает тебе видеть.
Марго задумалась. Иногда легче потерять вещь, чем признаться, что носишь её внутри себя.
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.

Продолжение главы 5
Ветер принёс запах яблок, мокрой бумаги и далёкого костра. Мир вокруг менялся медленно, словно театральная декорация, которую кто-то переставлял за занавесом. Но на этот раз Марго не стала ждать объяснений.
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.

Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.

Продолжение главы 5
В тот миг она поняла: загадка была не ловушкой, а приглашением. Ответ не обязательно должен быть самым умным; иногда достаточно честного ответа, который страшно произнести вслух.
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Марго сделала пометку в уме: «Письмо, написанное завтрашним днём». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 5
Марго шла осторожно, потому что в этой стране даже привычные вещи могли внезапно передумать быть привычными. Под ногами шуршали листья, хотя вокруг не было ни одного дерева; над головой тихо звенели колокольчики, спрятанные в облаках.
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но

теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Продолжение главы 5
— Ты задаёшь слишком прямые вопросы, — заметил её спутник. — Здесь прямые вопросы редко приводят к прямым ответам.
— А если мне нужен именно ответ?
— Тогда приготовься услышать то, чего не спрашивала.
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Продолжение главы 5
Марго вспомнила дом: чашку на столе, дождь на окне и мягкий свет в коридоре. Воспоминание было тёплым, но теперь в нём появилась тонкая трещина, будто кто-то осторожно провёл ногтем по стеклу.
Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.
Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.
Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.
Марго сделала пометку в уме: «Письмо, написанное завтрашним днём». Она ещё не знала, почему эти слова важны, но чувствовала, что скоро всё изменится.

Продолжение главы 5

Вдали возникло сияние — сначала крошечное, потом похожее на целую россыпь звёзд. Оно не освещало дорогу, а словно приглашало выбрать, какой из дорог вообще существует.

Она заметила, что страх не исчезает от того, что его называют смешным. Он просто становится тише, пока ты не решишь повернуться к нему лицом. Марго глубоко вдохнула и сделала следующий шаг.

Странный житель поклонился с такой торжественностью, будто Марго была королевой, а затем попросил у неё одолжить минуту. Минуты здесь были редкой валютой, и никто не возвращал их в том же виде.

На стене проступили буквы, складываясь в предупреждение. Некоторые слова Марго понимала, другие казались знакомыми из сна. Она провела пальцем по строке, и надпись отозвалась тихим теплом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.